На правах рукописи

Ellip/

Чулаков Евгений Николаевич

Кинетическое разделение рацемических аминов при ацилировании хлорангидридами хиральных 2-арилалкановых кислот

02.00.03 – Органическая химия

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата химических наук

> Екатеринбург 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте органического синтеза им. И.Я. Постовского Уральского отделения Российской академии наук

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:	доктор химических наук Левит Галина Львовна			
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:	Фисюк Александр Семенович доктор химических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», заведующий кафедрой органической химии			
	Сосновских Вячеслав Яковлевич доктор химических наук, профессор, ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», Институт естественных наук, заведующий кафедрой органической химии			

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ:

ФГБУН Институт элементоорганических соединений им. А.Н. Несмеянова РАН

Защита состоится «17» июня 2013 года в 15⁰⁰ на заседании диссертационного совета Д.212.285.08 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: г. Екатеринбург, ул. Мира, 28, третий учебный корпус, аудитория Х-420.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина».

Автореферат разослан « » мая 2013 года.

Ученый секретарь диссертационного совета, кандидат химических наук, с.н.с.

Tocus

Т.А. Поспелова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность работы. Разработка рациональных методов получения индивидуальных стереоизомеров является одной из важнейших областей органической химии. Значительный интерес представляет получение энантиомерно чистых хиральных аминов, поскольку они являются ключевыми полупродуктами в синтезе практически важных органических соединений: лекарственных веществ, хиральных катализаторов, реагентов для разделения оптических изомеров и др.

Для получения хиральных аминов в энантиомерно чистом виде часто используют кинетическое разделение (КР) в результате реакции ацилирования в присутствии катализаторов: ферментов или хиральных синтетических катализаторов переноса ацила. В последнее время интенсивно развиваются методы КР рацемических аминов с использованием хиральных ацилирующих реагентов. Вместе с тем серьёзной проблемой остаётся установление закономерностей, связывающих структуру амина и разделяющего агента со стереохимическим результатом КР. Поэтому получение информации о результатах КР с использованием разнообразных по строению разделяющих агентов и субстратов, направленное на выявление закономерностей, определяющих результат процесса, и создание на их основе новых методов синтеза энантиомерно чистых веществ является весьма актуальным.

Целью работы являлась разработка эффективных методов получения индивидуальных энантиомеров ряда гетероциклических аминов, представляющих интерес в качестве ключевых интермедиатов в синтезе лекарственных препаратов. Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие задачи: изучить кинетическое разделение рацемических аминов при ацилировании хлорангидридами хиральных 2-арилалкановых кислот, исследовать механизм реакции и факторы, определяющие стереохимический результат КР.

Научная новизна. Впервые исследован широкий ряд хлорангидридов 2арилалкановых кислот в качестве ацилирующих агентов для КР рацемических аминов. Изучена зависимость эффективности КР от структуры ацилирующего агента и рацемического амина. Установлено, что все изученные хлорангидриды 2арилпропионовых кислот являются эффективными реагентами для разделения рацемических производных 3,4-дигидро-2H-[1,4]бензоксазина, 1,2,3,4-тетрагидрохинолина и индолина. В результате изучения кинетики реакции ацилирования (*S*)- и (*R*)-энантиомеров 3,4-дигидро-7,8-дифтор-3-метил-2H-[1,4]бензоксазина хлорангидридом (*S*)-напроксена определены значения энергий активации образования (*S*,*S*)- и (*R*,*S*)-амидов. На основе квантово-химических расчётов установлен механизм реакции ацилирования и выявлены структурные факторы, обуславливающие стереоселективность ацилирования гетероциклических аминов. На примере ацилирования *олл-цис-*4*-трет*-бутоксикарбонил-2-метоксикарбонил-5-(4-бромфенил)пирролидина показана принципиальная возможность КР гетероциклического неароматического амина хлорангидридами (*S*)-напроксена и *N*-защищённых (*S*)-аминокислот.

Практическая значимость. Разработаны эффективные методы получения энантиомерно чистых гетероциклических аминов: 3,4-дигидро-7,8-дифтор-3-метил-2*H*-[1,4]бензоксазина, 2-метил-1,2,3,4-тетрагидро-6-фторхинолина. Результаты исследования положены в основу опытно-промышленного регламента получения 3,4дигидро-7,8-дифтор-3-метил-2*H*-[1,4]бензоксазина с оптической чистотой не менее

Выражаю искреннюю благодарность д.х.н., проф. В.П. Краснову за ценные консультации, постоянную поддержку и помощь в проведении исследований.

99,8%, пригодного для получения субстанции препарата левофлоксацин. Разработана методика препаративного хроматографического разделения энантиомеров *олл-цис-*4-*трет*-бутоксикарбонил-2-метоксикарбонил-5-(4-бромфенил)пирролидина, ключевого прекурсора в синтезе низкомолекулярных ингибиторов тромбина.

Апробация работы. По теме диссертации опубликованы 4 статьи в научных журналах. Материалы диссертации представлены на 2 международных (Железноводск, Россия, 2011; Казань, Россия, 2011) и 3 российских (Екатеринбург, 2011, 2012; Новосибирск, 2010) конференциях. Диссертация выполнена как часть плановых работ, проводимых в ИОС им. И.Я. Постовского УрО РАН по теме: «Разработка стратегии направленного синтеза биологически активных веществ с использованием регио- и стереоселективных методов» (гос. рег. № 01201254098); по программе Президиума РАН № 5 «Фундаментальные науки – медицине» (проект 12-П-3-1030 «Синтез и исследование низкомолекулярных биорегуляторов - потенциальных антибактериальных, противовирусных и противоопухолевых средств»); в рамках работ по Госконтракту № 02.522.12.2011; проектов РФФИ (гранты № 10-03-00084, 12-03-33029); а также Федеральной программы по поддержке ведущих научных школ (грант HШ 5505.2012.3).

Структура и объём работы. Диссертационная работа состоит из введения, 6 глав, заключения и списка литературы (205 наименований). Объём работы 153 страницы машинописного текста. В главе 1 представлен аналитический обзор «(S)напроксен и его производные как хиральные реагенты». Экспериментальная часть приведена в главе 6.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 2. Синтез исходных соединений, ацилирующих агентов и продуктов кинетического разделения

В качестве объектов для КР использованы рацемические амины: 3,4-дигидро-7,8-дифтор-3-метил-2*H*-[1,4]бензоксазин (1), 3,4-дигидро-3-метил-2*H*-[1,4]бензоксазин (2), 2-метил-1,2,3,4-тетрагидрохинолин (3), 2-метилиндолин (4), *N*-(*втор*-бутил)анилин (5), 2-метилпиперидин (6), 2-метил-1,2,3,4-тетрагидро-6-фторхинолин (7), 3*трет*-бутил-3,4-дигидро-2*H*-[1,4]бензоксазин (8). Амины 1-3, 5, 7 и 8 синтезированы по известным методикам, 4 и 6 коммерчески доступны.

В качестве хиральных ацилирующих агентов использованы хлорангидриды рацемических 2-арилалкановых новых кислот 9-14 и 2-циклогексилпропионовой кислоты (15), а также хлорангидриды оптически чистых (*S*)-кислот [(*S*)-9, (*S*)-10 и (*S*)-13].

(*RS*)-Напроксен получен рацемизацией (*S*)-напроксена сплавлением с DBU; (*S*)ибупрофен – разделением рацемата методом дробной кристаллизации диастереомерных солей с хинином. Остальные хиральные кислоты коммерчески доступны.

2.1. Синтез хлорангидридов

Хлорангидриды рацемических и оптически чистых кислот 9-15 синтезированы с высоким выходом (84–99%) из соответствующих кислот действием оксалилхлорида в сухом бензоле. Для получения хлорангидридов 11 и 15 требовалось добавление каталитических количеств ДМФА, для хлорангидрида 12 реакцию проводили в оксалилхлориде без растворителя.

В реакциях ацилирования хлорангидриды 9-15 (содержание основного вещества не менее 98% по данным спектроскопии ЯМР ¹Н) использовали без дополнительной очистки.

2.2. Получение амидов – продуктов кинетического разделения

Для каждой из исследованных пар амин–хлорангидрид были получены индивидуальные (S,S)-амиды 16-44 и смеси (S,S)- и (R,S)-диастереомеров 16-44, содержащие до 50% минорных диастереомеров, необходимые для однозначного отнесения сигналов в спектрах ЯМР и пиков продуктов КР в ВЭЖХ.

Индивидуальные амиды (S,S)-16-20 выделены в результате перекристаллизации продуктов КР рацемических аминов 1-4 и 7 хлорангидридом (S)-9; смеси амидов (S,S)-(R,S)-16-20 получены при ацилировании рацемических аминов 1-4 и 7 хлорангидридом (S)-9 при соотношении реагентов 1:1 в присутствии ТЭА.

Индивидуальные (S,S)-амиды 21-24, 29-36 получены в результате ацилирования (S)-аминов 1-4 хлорангидридами (S)-кислот 10, 12 и 13. Смеси (S,S)-(R,S)-диастереомеров 21-24, 29-36 получены исходя из (S)-аминов 1-4 и хлорангидридов рацемических кислот 10, 12 и 13.

Поскольку флурбипрофен (2-(2-фторбифенил-4-ил)пропионовая кислота), изопропилфенилуксусная кислота и 2-циклогексилпропионовая кислота не доступны в оптически чистом виде, то для получения (*S*,*S*)-амидов и смеси (*S*,*S*)-(*R*,*S*)-амидов **25**-**28**, **37**-**44** проведено ацилирование (*S*)-аминов **1**-**4** хлорангидридами (*RS*)-кислот **11**, **14** и **15** при соотношении амин–хлорангидрид 1:2 в присутствии *N*-(диэтил)анилина (PhNEt₂) в качестве акцептора HC1. В результате их взаимодействия образовывались смеси диастереомеров, обогащённые (*S*,*S*)-амидом, а в непрореагировавщем субстрате преобладал (*R*)-хлорангидрид (установлено на основании сравнения знака удельного вращения кислот, полученных из непрореагировавших хлорангидридов **11**, **14** и **15**, с литературными данными). Индивидуальные (*S*,*S*)-амиды и смеси (*S*,*S*)-(*R*,*S*)-амидов **25-28, 37-44** получены в результате перекристаллизации или флеш-хроматографии продуктов ацилирования. В качестве примера приведена схема реакции ацилирования (*S*)-амина **1** (*RS*)-хлорангидридом **15**.

Абсолютная конфигурация амидов (S,S)-40-42 установлена методом РСА,

исходя из известной конфигурации хирального центра во фрагменте амина. Структуры соединений (S,S)-40, (S,S)-41 и (S,S)-42 представлены на рисунке 1.

(*S*,*S*)-**40** (*S*,*S*)-**41** (*S*,*S*)-**42** Рисунок 1. Строение молекул амидов (*S*,*S*)-**40**, (*S*,*S*)-**41** и (*S*,*S*)-**42** по данным РСА

Амиды 45-48 получены в виде смеси 4 диастереомеров в результате взаимодействия рацемических аминов 5, 6 и хлорангидридов рацемических кислот 9, 10.

Амид (*S*,*S*)-**49** синтезирован из (*S*)-амина **8** и хлорангидрида (*S*)-**9**, смесь амидов (*S*,*S*)-(*R*,*S*)-**49** получена в результате ацилирования (*RS*)-амина **8** хлорангидридом (*S*)-**9** (соотношение реагентов 1:1) в присутствии PhNEt₂ в качестве акцептора HCl.

Синтезированные соединения охарактеризованы набором физико-химических методов (температура плавления, удельное вращение, времена удерживания ВЭЖХ, данные спектроскопии ЯМР ¹H, ¹⁹F, PCA, элементного анализа, хроматомассспектрометрии). Найдены оптимальные условия определения диастереомерного состава амидов методами ВЭЖХ и спектроскопии ЯМР и энантиомерного состава аминов методом ВЭЖХ на хиральной неподвижной фазе (ХНФ).

Диагностическими сигналами в спектрах ЯМР ¹Н, позволяющими судить о диастереомерном составе амидов, являются сигналы метиновых протонов и протонов метильных групп при асимметрических атомах углерода. Для исследованных в настоящей работе амидов обнаружено, что в спектрах ЯМР ¹Н, зарегистрированных при комнатной температуре, сигналы CH₃ и CH групп ацильного и аминного фрагментов заметно уширены, вероятно, вследствие как заторможенного вращения вокруг амидной связи, так и конформационной подвижности гетероциклического фрагмента. При регистрации спектров ЯМР ¹Н в растворе ДМСО-d₆ при 100 °C

наблюдается сужение сигналов, и удается получить хорошо разрешенные спектры, пригодные для количественного определения диастереомерного состава.

Глава 3. Кинетическое разделение рацемических аминов хлорангидридами 2-арилалкановых кислот

3.1. Кинетическое разделение рацемических гетероциклических аминов хлорангидридами рацемических кислот

Для оценки эффективности разделяющих агентов мы применили подход, заключающийся в проведении реакции между рацемическим амином и рацемическим ацилирующим агентом. В результате их взаимодействия образуются 2 рацемических амида – (S,S)-(R,R) и (R,S)-(S,R), соотношение которых (dr) равно фактору селективности *s*, представляющему собой отношение скоростей реакции быстро и медленно реагирующих энантиомеров. В этом случае отношение концентраций диастереомерных продуктов реакции не зависит ни от исходного соотношения реагентов, ни от времени реакции.

Ацилирование рацемических гетероциклических аминов **1-6** хлорангидридами рацемических кислот **9-15** проводили при соотношении реагентов 2:1 в различных растворителях при +20 и -20 °C в течение 6 ч (начальная концентрация рацемического амина 0,1 моль/л). Образующуюся смесь диастереомерных амидов анализировали методами ВЭЖХ и спектроскопии ЯМР ¹Н.

3.1.1. Кинетическое разделение рацемических аминов с конденсированной ароматической системой

Для выявления наиболее селективных реагентов рацемические амины 1-4 были выбраны в качестве модельных субстратов в реакциях ацилирования хлорангидридами рацемических кислот 9-15. Ацилирование проводили в толуоле, дихлорметане и ацетонитриле.

растворитель R^2 \mathbb{R}^2 Me 9-15 0,5 экв. Me 1-4 Me (S*,S*)-**20-43** (R*,S*)-20-43 **27:** $X = (CH_2)_2$; Y = H; $R^1 = 2$ -F-biphenyl-4-yl; $R^2 = Me$ **9:** $R^1 = 6$ -MeO-Naphth-2-yl; $R^2 = Me$ **28:** X = CH₂; Y = H; R¹ = 2-F-biphenyl-4-yl; R² = Me **10:** $R^1 = 4 - iBu - C_6H_4$; $R^2 = Me$ **11:** $R^1 = 3$ -F-4-Ph-C₆H₃; $R^2 = Me$ **29:** X = OCH₂; Y = F; R¹ = 3-Bz-C₆H₄; R² = Me **30:** $X = OCH_2$; Y = H; $R^1 = 3-Bz-C_6H_4$; $R^2 = Me$ **12:** $R^1 = 3-Bz-C_6H_4$; $R^2 = Me$ **13:** R¹ = Ph; R² = Me **31:** $X = (CH_2)_2$; Y = H; $R^1 = 3$ -Bz-C₆H₄; $R^2 = Me$ **14:** $R^1 = Ph$: $R^2 = iPr$ **32:** $X = CH_2$; Y = H; $R^1 = 3-Bz-C_6H_4$; $R^2 = Me$ **15:** $R^1 = cHex$; $R^2 = Me$ **33:** X = OCH₂; Y = F; R¹ = Ph; R² = Me **34:** X = OCH₂; Y = H; R¹ = Ph; R² = Me **16:** $X = OCH_2$; Y = F; $R^1 = 6$ -MeO-Naphth-2-yl; $R^2 = Me$ **35:** $X = (CH_2)_2$; Y = H; $R^1 = Ph$; $R^2 = Me$ **17:** $X = OCH_2$; Y = H; $R^1 = 6$ -MeO-Naphth-2-yl; $R^2 = Me$ **36:** $X = CH_2$; Y = H; $R^1 = Ph$; $R^2 = Me$ **18:** X = (CH₂)₂; Y = H; R¹ = 6-MeO-Naphth-2-yl; R² = Me **19:** $X = CH_2$; Y = H; $R^1 = 6$ -MeO-Naphth-2-yl; $R^2 = Me$ **37:** X = OCH₂; Y = F; R¹ = Ph; R² = *i*Pr **21:** $X = OCH_2$; Y = F; $R^1 = 4 - iBu - C_6H_4$; $R^2 = Me$ **38:** X = OCH₂; Y = H; R¹ = Ph; R² = *i*Pr **22:** X = OCH₂; Y = H; R¹ = 4-*i*Bu-C₆H₄; R² = Me **39:** $X = (CH_2)_2$; Y = H; $R^1 = Ph$; $R^2 = iPr$ **23:** $X = (CH_2)_2$; Y = H; $R^1 = 4$ -*i*Bu-C₆H₄; $R^2 = Me$ **40:** X = CH₂; Y = H; R¹ = Ph; R² = *i*Pr **24:** $X = CH_2$; Y = H; $R^1 = 4$ -*i*Bu-C₆H₄; $R^2 = Me$ **41:** X = OCH₂; Y = F; R¹ = *c*Hex; R² = Me **25:** $X = OCH_2$; Y = F; $R^1 = 2$ -F-biphenyl-4-yl; $R^2 = Me$ **42:** $X = OCH_2$; Y = H; $R^1 = cHex$; $R^2 = Me$ **26:** $X = OCH_2$; Y = H; $R^1 = 2$ -F-biphenyl-4-yl; $R^2 = Me$ **43:** $X = (CH_2)_2$; Y = H; $R^1 = cHex$; $R^2 = Me$ **44:** $X = CH_2$; Y = H; $R^1 = cHex$; $R^2 = Me$

Установлено, что во всех случаях при ацилировании аминов 1-4 хлорангидри-

дами 9-15 происходит преимущественное образование (S^*,S^*)-диастереомеров амидов. Наибольшая селективность ацилирования наблюдалась в толуоле, снижение селективности происходило в более полярных растворителях, понижение температуры незначительно влияло на селективность (таблица 3.1). Хлорангидриды 9-14, имеющие ароматический заместитель, в одинаковых условиях проявили примерно равную селективность. Несколько более селективными были хлорангидриды 9, 10 и 13. Так, например, при ацилировании аминов 1 и 2 хлорангидридом 10 в толуоле при -20 °C соотношение образующихся амидов составило 99,0:1,0.

	Ацили-	ļ	Циастереомер	оное отношен	ние $[dr = (S^*, S^*) : (R^*, S^*)]^a$			
Амин	рующий	Толуол		Дихло	рметан	Ацетонитрил		
агент		+20 °C	−20 °C	+20 °C	−20 °C	+20 °C	−20 °C	
	9	97,8 : 2,2	98,5 : 1,5	96,0:4,0	96,6 : 3,4	90,9 : 9,1	89,7 : 10,3	
	10	97,9 : 2,1	99,0:1,0	95,0 : 5,0	97,9 : 2,1	91,0 : 9,0	94,1 : 5,9	
	11	96,0:4,0	97,2 : 2,8	92,0 : 8,0	93,5 : 6,5			
1	12	95,7 : 4,2	96,8 : 3,2	91,6 : 8,4	93,9 : 6,1			
	13	96,9 : 3,1	98,6 : 1,4	94,5 : 5,5	94,5 : 5,5	88,4 : 11,6	89,2 : 10,8	
	14	95,5 : 4,5	97,9 : 2,1	91,3 : 8,7	93,4 : 6,6			
	15	75,5:24,5	76,0:24,0	69,6 : 30,4	70,6 : 29,4			
	9	97,0:3,0	98,2 : 1,8	93,7 : 6,3	95,5 : 5,0	87,2:12,8	87,9:12,1	
	10	98,2 : 1,8	99,0:1,0	95,9 : 4,1	96,8 : 3,2	91,6 : 8,4	96,6:3,4	
	11	94,4 : 5,6	95,5 : 4,5	89,2 : 10,8	89,5 : 10,5			
2	12	93,6 : 6,4	95,7 : 4,5	90,0 : 10,0	91,8 : 8,2			
	13	97,0:3,0	97,2 : 2,8	92,2 : 7,8	91,0 : 9,0	83,2 : 16,8	85,5 : 14,5	
	14	95,0 : 5,0	96,8 : 3,2	88,4 : 11,6	90,2 : 9,8			
	15	80,6 : 19,4	76,0:24,0	69,6 : 30,4	70,6 : 29,4			
	9	96,8 : 3,2	98,1 : 1,9	92,3 : 7,7	93,8 : 6,2	85,8 : 14,2	84,6 : 15,4	
	10	97,0:3,0	98,1 : 1,9	91,8 : 8,2	93,8 : 6,2	86,6 : 13,4	88,6:11,4	
	11	95,2 : 4,8	96,5 : 3,5	88,5 : 11,5	89,5 : 10,5			
3	12	94,0 : 6,0	95,6:4,4	87,8:12,2	90,5 : 9,5			
	13	95,9 : 4,1	97,5 : 2,5	88,8 : 11,2	89,5 : 10,5	81,6 : 18,4	82,9:17,1	
	14	95,0 : 5,0	96,7 : 3,3	85,5 : 14,5	86,5 : 13,5			
	15	78,3:21,7	82,3 : 17,7	78,3:21,7	81,0 : 19,0			
	9	93,5 : 6,5	94,8 : 5,2	91,7 : 8,3	92,9:7,1	76,2:23,8	80,0:20,0	
	10	94,7 : 5,3	96,0:4,0	91,5 : 8,5	92,2 : 7,8	81,0 : 19,0	83,5 : 16,5	
4	11	88,5 : 11,5	89,8 : 10,2	85,7 : 14,3	87,8 : 12,2			
	12	88,4 : 11,6	90,0 : 10,0	84,0:16,0	88,8 : 11,2			
	13	93,5 : 6,5	95,1 : 4,9	89,4 : 10,6	91,1 : 8,9	79,5 : 20,5	80,4 : 19,6	
	14	91,2 : 8,8	93,4 : 6,6	88,4 : 11,6	90,8 : 9,2			
	15	67,2:32,8	69,3 : 30,7	65,3 : 34,7	67,0:33,0			

Таблица 3.1. Результаты ацилирования рацемических аминов **1-4** хлорангидридами рацемических кислот **9-15**¹

^а По данным ВЭЖХ (Reprosil 100Si или Phenomenex Luna C18(2)).

В результате сравнительного изучения ацилирования аминов 1-4 хлорангидридом 2-фенилпропионовой кислоты 13 и её структурными аналогами 14 и 15, установлено, что замена метильного заместителя ($R^2 = Me$) при хиральном центре ацилирующего агента на *изо*пропильный ($R^2 = iPr$) приводит к незначительному

¹ Здесь и далее приведены средние значения 2-4 параллельных измерений

снижению селективности. Замена фенильного заместителя ($\mathbb{R}^1 = \mathbb{P}h$) на циклогексильный ($\mathbb{R}^1 = c$ Hex) приводит к резкому снижению селективности ацилирования, что свидетельствует о значительной роли ароматических взаимодействий между молекулами реагентов. Так при ацилировании амина 1 хлорангидридами 13-15 в толуоле при +20 °C соотношение образующихся амидов составило 96,9:3,1; 95,5:4,5 и 75,5:24,5, соответственно (таблица 3.1).

3.1.2. Кинетическое разделение *N*-(*втор*-бутил)анилина и 2-метилпиперидина хлорангидридами напроксена и ибупрофена

Ацилирование рацемических *N*-(*втор*-бутил)анилина (5) и 2-метилпиперидина (6), которые можно рассматривать как структурные аналоги 2-метил-1,2,3,4тетрагидрохинолина (3), хлорангидридами напроксена (9) и ибупрофена (10) проводили при соотношении реагентов 2:1 в толуоле при +20 и -20 °C в течение 6 ч (начальная концентрация рацемического амина 0,1 моль/л). Образующуюся смесь диастереомерных амидов анализировали методами ВЭЖХ и спектроскопии ЯМР ¹Н (таблица 3.2).

Таблица 3.2. Результаты ацилирования рацемических аминов 5, 6 хлорангидридами рацемических кислот 9, 10 в толуоле

Амин	Ацилирующий	Диастереомерное отношение	[dr = основной : минорный]
	агент	+20 °C	−20 °C
5	9	$58,0:42,0^{a}$	$60,0:40,0^{a}$
5	10	$60,0:40,0^a$	$62,0:38,0^a$
6	9	$60,0:40,0^a$	$62,0:38,0^{a}$
	10	$65,0:35,0^{\circ}$	$66,0:34,0^{\circ}$
a —	DOMENT (D		

^{*а*} По данным ВЭЖХ (Reprosil 100Si).

 $^{\circ}$ По данным ЯМР ¹Н.

Стереоселективность ацилирования аминов 5 и 6 была существенно ниже (максимальное значение *dr* составляло 66,0:34,0 при ацилировании амина 6 хлорангидридом 10), чем аминов 1-4. Поэтому мы не проводили отнесение стереоконфигурации образующихся амидов 45-48.

Возможно, для реализации эффективного КР при ацилировании хлорангидридами 2-арилпропионовых кислот молекула амина должна содержать гетероциклический фрагмент, конформационная подвижность которого дополнительно ограничена конденсированной ароматической системой.

3.2. Кинетическое разделение рацемических аминов хлорангидридами (S)-кислот

На практике проведение КР подразумевает использование хирального нерацемического агента. Поэтому для получения оптически чистых аминов нами проведены эксперименты по изучению КР рацемических аминов хлорангидридами оптически чистых кислот (S)-9, (S)-10 и (S)-13, как наиболее селективными ацилирующими агентами среди изученных.

Ацилирование проводили при мольном соотношении амин–хлорангидрид 2:1 в толуоле и дихлорметане при +20 и -20 °C в течение 6 ч (начальная концентрация рацемического амина 0,1 моль/л). Диастереомерный избыток (*de*) образующихся амидов определяли методом ВЭЖХ и спектроскопии ЯМР. Энантиомерный избыток (*ee*) непрореагировавших аминов определяли методом ВЭЖХ на хиральной неподвижной фазе (ХНФ). Исходя из величин *de* и *ee*, рассчитывали конверсию (*C*) исходного рацемата и фактор селективности (*s*) по формуле Кагана:

 $C = [ee_{\text{амин}} + de_{\text{амин}} + de_{\text{амин}})] \times 100\%; \quad s = \ln[(1-C) \times (1-ee_{\text{амин}})] / \ln[(1-C) \times (1+ee_{\text{амин}})].$

3.2.1. Кинетическое разделение 3,4-дигидро-7,8-дифтор-3-метил-2*H*-[1,4]бензоксазина хлорангидридами (*S*)-напроксена, (*S*)-ибупрофена и (*S*)-2-фенилпропионовой кислоты

Для оценки эффективности КР мы провели исследование ацилирования амина 1 хлорангидридами (S)-9, (S)-10 и (S)-13.

Ar = 6-MeO-Naphth-2-yl (9, 16); $4-iBu-C_6H_4$ (10, 21); Ph (13, 33)

Во всех случаях наилучшие стереохимические результаты наблюдались в толуоле, понижение температуры приводило к увеличению диастереомерного избытка образующегося (*S*,*S*)-амида и фактора селективности, вместе с тем конверсия исходного амина снижалась. При проведении реакции в дихлорметане понижение температуры приводило к незначительному увеличению фактора селективности, конверсия же оставалась высокой как при +20, так и при -20 °C (таблица 3.3). Среди изученных ацилирующих агентов несколько большей селективностью ацилирования обладал хлорангидрид (*S*)-ибупрофена (*S*)-10.

Ацили-	Амид, <i>de</i> , %	^а Амин, <i>ee</i> , % ^б	<i>C</i> , %	S	Амид, <i>de</i> , % ^{<i>a</i>}	Амин, <i>ee</i> , % ^б	<i>C</i> , %	S
агент	Толуол, +20 °С				То	луол, –20 °С		
(S)- 9	83,2	67,1	45	22	92,3	59,7	39	45
(<i>S</i>)-10	88,8	69,9	44	36	92,4	65,2	41	49
(S)- 13	87,8	70,7	45	33	91,0	57,8	39	39
	Дих.	лорметан, +20 $^{\circ}$	Дихлорметан, -20 °С					
(S)- 9	80,7	72,5	47	20	83,9	68,3	45	23
(<i>S</i>)-10	83,0	69,6	46	22	86,2	73,2	46	30
(<i>S</i>)- 13	76,9	71,3	48	16	80,4	70,2	47	19

Таблица 3.3. Результаты КР амина 1 хлорангидридами (S)-9, (S)-10 и (S)-13

^{*а*} По данным ВЭЖХ (Reprosil 100Si).

⁶По данным хиральной ВЭЖХ (Chiralcel OD-H).

3.2.2. Исследование влияния атомов фтора в структуре амина на селективность ацилирования

Для определения влияния атомов в ароматическом фрагменте амина на селективность ацилирования мы изучили кинетическое разделение 3,4-дигидро-3-метил-2*H*-[1,4]бензоксазина (2), 2-метил-1,2,3,4-тетрагидрохинолина (3) и их фрорированных аналогов 1 и 7 хлорангидридом (*S*)-напроксена. Реакцию ацилирования проводили в дихлорметане при +20 и -20 °C.

1, 16: X = O, Y = Z = H **2, 17**: X = O, Y = Z = H **3, 18**: $X = CH_2, Y = Z = H$ **7, 20**: $X = CH_2, Y = H, Z = F$

При сравнении результатов КР фторированных и нефторированных аминов, установлено, что ацилирование протекает более селективно в случае аминов, содержащих атом фтора в ароматическом фрагменте, причём наибольшие различия наблюдались при -20 °C (*s* 12 и 53 при ацилировании аминов **3** и **7**, соответственно) (таблица 3.4).

Таблица 3.4. Результаты КР аминов **1-3**, **7** хлорангидридом (*S*)-**9** в дихлорметане

Δ	Амид, <i>de</i> , % ^{<i>a</i>}	Амин, <i>ee</i> , % ^б	<i>C</i> , %	S	Амид, <i>de</i> , % ^{<i>a</i>}	Амин, <i>ее</i> , % ^б	<i>C</i> , %	S
Амин		+20 °C				−20 °C		
1	80,7	72,5	47	20	84,0	68,8	45	24
2	74,2	71,1	49	14	86,0	40,5	32	19
3	77,0	66,0	46	15	72,8	61,6	46	12
7	87,2	74,4	46	32	91,6	76,1	45	53

^{*а*} По данным ВЭЖХ (Reprosil 100Si или Phenomenex Luna C18(2)).

⁶ По данным хиральной ВЭЖХ (Chiralcel OD-H).

По-видимому, присутствие атомов фтора, обладающих высокой электроотрицательностью, вносит определенный вклад во взаимодействие ароматических систем реагирующих молекул, что приводит к изменению селективности в реакции ацилирования.

Для выявления влияния структурных особенностей амина на результат КР проведено сравнительное изучение селективности ацилирования рацемических 3-*трет*-бутил-3,4-дигидро-2*H*-[1,4]бензоксазина (8) и 3,4-дигидро-3-метил-2*H*-[1,4]бензоксазина (2) хлорангидридом (*S*)-9 в дихлорметане при +20 и -20 °C.

Установлено, что, как и в других случаях, преимущественно ацилируется (S)энантиомер амина. Сравнение результатов КР аминов 8 и 2 в одинаковых условиях показало, что большая загруженность хирального центра в случае амина 8 (R = tBu) способствует увеличению селективности ацилирования (*s* 22 и 29 при ацилировании аминов **2** и **8** в дихлорметане при -20 °C, соответственно) (таблица 3.5).

Амин	Амид, <i>de</i> , % ^{<i>a</i>}	Амин, <i>ее</i> , % ^б	<i>C</i> , %	S	Амид, <i>de</i> , % ^{<i>a</i>}	Амин, <i>ее</i> , % ⁶	<i>C</i> , %	S
		+20 °C				−20 °C		
2	74,2	71,1	49	14	81,6	78,2	49	22
8	81,1	74,9	48	21	86,2	70,8	45	29

Таблица 3.5. Результаты КР аминов 2, 8 хлорангидридом (*S*)-9 в дихлорметане

^{*а*} По данным ВЭЖХ (Reprosil 100Si или Phenomenex Luna C18(2)).

⁶ По данным хиральной ВЭЖХ (Chiralcel OD-H).

3.2.4. Кинетическое разделение рацемического *олл-цис-4-трет*-бутоксикарбонил-2-метоксикарбонил-5-(4-бромфенил)пирролидина

Олл-цис-4-трет-бутоксикарбонил-2-метоксикарбонил-5-(4-бромфенил)пирролидин (**50**) представляет интерес в качестве прекурсора в синтезе низкомолекулярных ингибиторов тромбина, поэтому нами исследованы пути получения энантиомеров пирролидина **50**, основанные на кинетическом разделении и препаративной ВЭЖХ на ХНФ. Ранее энантиомеры пирролидина **50** были получены в результате асимметрического синтеза, (2S,4S,5R)-**50** был получен с *ее* 66%, (2R,4R,5S)-**50** – с *ее* 95%.

В качестве хиральных ацилирующих агентов для КР рацемического пирролидина **50** были использованы хлорангидриды (*S*)-напроксена **9**, и *N*-защищённых аминокислот (*S*)-**51-54** (*N*-тозил-(*S*)-фенилаланина, *N*-метил-*N*-тозил-(*S*)-фенилаланина, *N*-фталоил-(*S*)-лейцина). Ацилирование рацемического пирролидина **50** хлорангидридами (*S*)-**9**, (*S*)-**51-54** проводили при мольном соотношении амин–хлорангидрид 2:1 в толуоле и дихлорметане при +20 °C в течение 6 ч (начальная концентрация исходного рацемического пирролидина 0,1 моль/л). Результаты исследования представлены в таблице 3.6.

Хлорангидриды (S)-9 и (S)-51 преимущественно реагируют с (2R,4R,5S)-50, в то время как хлорангидриды (S)-52-54 – с (2S,4S,5R)-энантиомером (по данным ВЭЖХ непрореагировавшего амина). Показано, что при ацилировании хлорангидридом (S)напроксена 9 фактор селективности и конверсия рацемического пирролидина 50 существенным образом зависят от природы растворителя. Так, ацилирование в

толуоле протекало с умеренной селективностью (*de* амида **55** 43,0%); непрореагировавший пирролидин **50** был выделен с *ee* 20,8%. Ацилирование хлорангидридом (*S*)-**9** в дихлорметане было неселективным. КР хлорангидридом *N*-тозил-(*S*)-фенилаланина **51** как в толуоле, так и в дихлорметане протекало с низкой селективностью (*de* амида **56** не более 19%, *s* 1,3-1,7) (таблица 3.6).

	хира.	льных кислот (3)-9, (5)-51-54		
Ацилирующий	Раство-	Амид, <i>de</i> , % ^{<i>a</i>}	Амин 50 , <i>ee</i> , % ⁶	C 04	G
агент	ритель	(конфигурация) (конфигурация)		C, 70	3
Me Cl	Толуол	43,0 (2' <i>S</i> ,2 <i>R</i> ,4 <i>R</i> ,5 <i>S</i>)	20,8 (2 <i>S</i> ,4 <i>S</i> ,5 <i>R</i>)	32	3,1
мео (S)-9	CH_2Cl_2	0	0		—
	Толуол	9,5 (2' <i>S</i> ,2 <i>R</i> ,4 <i>R</i> ,5 <i>S</i>)	8,7 (2 <i>S</i> ,4 <i>S</i> ,5 <i>R</i>)	48	1,3
Bn (S)- 51	CH_2Cl_2	18,6 (2' <i>S</i> ,2 <i>R</i> ,4 <i>R</i> ,5 <i>S</i>)	18,0 (2 <i>S</i> ,4 <i>S</i> ,5 <i>R</i>)	49	1,7
Me Q	Толуол	53,5 (2' <i>S</i> ,2 <i>S</i> ,4 <i>S</i> ,5 <i>R</i>)	42,6 (2 <i>R</i> ,4 <i>R</i> ,5 <i>S</i>)	44	5,0
	Толуол"	42,0 (2' <i>S</i> ,2 <i>S</i> ,4 <i>S</i> ,5 <i>R</i>)	88,2 (2 <i>R</i> ,4 <i>R</i> ,5 <i>S</i>)	68	6,5
Bn (S)- 5 2	CH_2Cl_2	12,4 (2' <i>S</i> ,2 <i>S</i> ,4 <i>S</i> ,5 <i>R</i>)	7,2 (2 <i>R</i> ,4 <i>R</i> ,5 <i>S</i>)	37	1,4
Q	Толуол	55,0 (2' <i>S</i> ,2 <i>S</i> ,4 <i>S</i> ,5 <i>R</i>)	37,5 (2 <i>R</i> ,4 <i>R</i> ,5 <i>S</i>)	41	4,8
PhthN Cl	Толуол ^в	55,4 (2' <i>S</i> ,2 <i>S</i> ,4 <i>S</i> ,5 <i>R</i>)	81,0 (2 <i>R</i> ,4 <i>R</i> ,5 <i>S</i>)	59	8,3
Bn (S)- 53	CH_2Cl_2	38,2 (2' <i>S</i> ,2 <i>S</i> ,4 <i>S</i> ,5 <i>R</i>)	20,8 (2 <i>R</i> ,4 <i>R</i> ,5 <i>S</i>)	35	2,7
PhthN	Толуол	52,0 (2' <i>S</i> ,2 <i>S</i> ,4 <i>S</i> ,5 <i>R</i>)	19,6 (2 <i>R</i> ,4 <i>R</i> ,5 <i>S</i>)	27	3,9
³ / _{<i>i</i>Bu} (<i>S</i>)- 54	CH_2Cl_2	33,8 (2' <i>S</i> ,2 <i>S</i> ,4 <i>S</i> ,5 <i>R</i>)	17,8 (2 <i>R</i> ,4 <i>R</i> ,5 <i>S</i>)	34	2,4

Таблица 3.6. Результаты кинетического разделения амина 50 хлорангидридами
хиральных кислот (S)-9, (S)-51-54

^а По данным ВЭЖХ (Phenomenex Luna C18(2) или Chiralcel OD-H).

⁶ По данным хиральной ВЭЖХ (Chiralcel OD-H).

⁶ Молярное соотношение амин **50**–хлорангидрид–PhNEt₂ 1:0,75:0,75; –20 °C, 48 ч.

В случае использования хлорангидридов *N*-метил-*N*-тозил-(*S*)-фенилаланина **52** и *N*-фталоил-(*S*)-фенилаланина **53** наиболее селективно ацилирование проходило в толуоле: *de* амидов **57** и **58** 53,5 и 55,0%, соответственно (*s* 5,0 и 4,8); *ee* непрореагировавшего амина **50** 42,6 и 37,5%, соответственно (таблица 3.6). Ацилирование амина **50** хлорангидридом *N*-фталоил-(*S*)-лейцина **54** протекало с невысокой селективностью (*s* не более 3,9) и с меньшей конверсией, чем в случае производного фенилаланина (*S*)-**53**.

Поскольку невозможно провести гидролиз полученных амидов, сохранив сложноэфирные группы, мы предприняли попытку выделить энантиомерно обогащённый непрореагировавший пирролидин **50** в результате ацилирования рацемического **50** хлорангидридами (*S*)-**52** или (*S*)-**53** (0,75 экв.). В данных условиях *ее* непрореагировавшего амина составил 88,2 и 81,0%, соответственно (таблица 3.6). Однако препаративное выделение непрореагировавшего амина **50** из реакционной смеси оказалось трудоёмким, и выход энантиомерно обогащённого пирролидина **50** составил не более 13%, считая на исходный рацемат.

Нами разработан метод получения энантиомеров **50** путём препаративного хроматографического разделения на колонке Chiralcel OD-H. Из 300 мг рацемата в результате пяти последовательных разделений (элюент гексан–*i*PrOH 10:1) были получены индивидуальные энантиомеры соединения **50**: (+)-(2*S*,4*S*,5*R*)-**50**, выход 114

мг, ee >99,9% ($\tau = 30,9$ мин) и (-)-(2R,4R,5S)-**50**, выход 129 мг, ee 99,2% ($\tau = 46,9$ мин). Отнесение конфигурации было сделано путём сравнения удельного вращения

энантиомеров с литературными данными. Для (+)-(2*S*,4*S*,5*R*)-энантиомера **50** абсолютная конфигурация хиральных центров установлена методом PCA (рисунок 2).

Рисунок 2. Строение пирролидина (+)-(2S,4S,5R)-50 по данным РСА

Таким образом, мы показали принципиальную возможность КР рацемического гетероциклического амина, не имеющего в своей структуре конденсированной ароматической системы, при ацилировании хлорангидридами (S)-напроксена и N-защищённых аминокислот. Однако в плане препаративного получения энантиомеров пирролидина **50** метод КР оказался менее эффективным, чем ВЭЖХ на хиральной неподвижной фазе.

4. Исследование механизма ацилирования гетероциклических аминов хлорангидридами 2-арилпропионовых кислот

4.1. Изучение кинетики ацилирования энантиомеров 3,4-дигидро-7,8-дифтор-3метил-2*H*-[1,4]бензоксазина хлорангидридом (*S*)-напроксена

Для экспериментального определения величин энергий активации образования диастереомеров амида 16, изучена кинетика реакции ацилирования (*S*)- и (*R*)- энантиомеров амина 1 хлорангидридом (*S*)-9 методом спектроскопии ЯМР ¹H и ¹⁹F.

Реакцию проводили при мольном соотношении амин–хлорангидрид 2:1 (более точное соотношение определяли методом $\text{ЯМР}^{-1}\text{H}$) в CD_2Cl_2 при температурах от -60 до 0 °C. Определение текущих концентраций исходных соединений и продуктов реакции (рисунок 3) сделано на основании измерения интегральной интенсивности сигналов протонов метильных групп (рисунок 4) и атомов фтора (рисунок 5).

Рисунок 3. Кинетические кривые образования амидов (S,S)-16 (a) и (R,S)-16 (б)

Константы скорости реакций определяли из графиков зависимости $(1/(2a_0-b_0)) \times \ln(b_0a/a_0b)$ от времени (рисунок 6, a_0 и a – начальная и текущая концентрации хлорангидрида, b_0 и b – начальная и текущая концентрации амина).

Значения констант скорости реакции образования диастереомеров амида 16 приведены в таблице 4.1.

Рисунок 4. Фрагмент спектра ЯМР ¹Н смеси амина (*S*)-1, хлорангидрида (*S*)-9 и амида (*S*,*S*)-16

Рисунок 5. Фрагмент спектра ЯМР ¹⁹ F смеси амина (R)-1 и амида (R,S)-16

Рисунок б. Графики зависимости $(1/(2a_0-b_0)) \times \ln(b_0a/a_0b)$ от времени для реакции образования амидов (*S*,*S*)-**16** (а) и (*R*,*S*)-**16** (б)

Величины энергий активации для реакции образования диастереомерных амидов **16**, определённые из графиков зависимости $R \times lnk$ от 1/T (рисунок 7), согласно уравнению Аррениуса, составили 6,0 и 7,9 ккал/моль для образования амидов (*S*,*S*)-**16**

Т, К	$k_{(S,S)-16}, 10^{-3}$ л/(моль×с)	$k_{(R,S)-16}, 10^{-3}$ л/(моль×с)
273	—	2,4
253	17,1	0,7
243	10,7	0,4
223	3,4	_
213	1,8	_

Таблица 4.1. Константы скорости реакции образования диастереомеров амида 16

Рисунок 7. График зависимости R×lnk от 1/Т для определения величин энергий активации образования диастереомерных амидов **16** (универсальная газовая постоянная R = 1,986 кал/(К×моль)

4.2. Квантово-химические расчёты взаимодействия 3,4-дигидро-7,8-дифтор-3метил-2*H*-[1,4]бензоксазина с хлорангидридами 2-арилпропионовых кислот¹

Для объяснения экспериментальных результатов и понимания природы селективности проведены квантово-химические расчёты реакции ацилирования (S)-амина **1** (R) и (S)-хлорангидридами **9** и **13**.

Геометрия и энергия исходных соединений, предреакционных комплексов и переходных состояний были рассчитаны методом DFT с использованием GGA функционала BLYP и валентно-расщепленного трехэкспоненциального базиса def2-TZVP с поляризационной функцией на всех ядрах. Для учета нековалентных взаимодействий использовали эмпирическую дисперсионную коррекцию (DFT-D3). В отдельных случаях геометрию и энергию реагентов, комплексов и переходных состояний рассчитывали методами DFT/B3LYP, с использованием TZVP базиса и эмпирической дисперсионной коррекцией (B3LYP-D3/TZVP), а также теории возмущений Меллера-Плессета второго порядка (MP2) с использованием базиса TZVP (MP2/TZVP), дающие более точные результаты.

Геометрии переходных состояний, рассчитанные с использованием разных функционалов: BLYP-D3/def2-TZVP и B3LYP-D3/TZVP с эмпирической дисперсной коррекцией, близки друг другу (таблица 4.2). Во всех случаях тетраэдрический интермедиат, постулируемый для классического ступенчатого механизма ацилирования, не был обнаружен. Проведённые расчёты позволяют утверждать, что реакция

¹ Квантово-химические расчёты выполнены д.х.н., проф. Кожевниковым Д.Н.

ацилирования протекает через тетраэдрическое переходное состояние, которое находится в максимуме энергии на пути реакции, что соответствует синхронному механизму.

Таблица 4.2. Значения энергии активации (△G[≠]) и основные геометрические параметры переходных состояний в реакции ацилирования амина (*S*)-1 хлорангилрилами 9 и 13

Упорацентрия/амин	Метол	ΔG^{\neq} ,	Длина связи, Å			
люрані идрид/амин	мстод	ккал/моль	C(O)–N	C(O)–Cl	C=O	ClHN
	BLYP-D3	6,6	2,00	2,45	1,18	2,31
(<i>S</i>)- 13 /(<i>S</i>)- 1	B3LYP-D3	8,6	2,04	2,31	1,17	2,20
	MP2	$11,1^{a}$	1,88	2,23	1,19	2,28
	BLYP-D3	8,3	1,93	2,58	1,18	2,18
(R)-13/(S)-1	B3LYP-D3	12,4	1,98	2,36	1,18	2,31
	MP2	12,4 ^{<i>a</i>}	1,81	2,29	1,19	2,21
(<i>S</i>)-9/(<i>S</i>)-1	BLYP-D3	6,3	2,01	2,46	1,18	2,30
(<i>R</i>)-9/(<i>S</i>)-1	BLYP-D3	7,6	1,94	2,60	1,18	2,19

^{*а*} Энергия активации рассчитана как разница электронных энергий переходного состояния и предреакционного комплекса.

Абсолютные значения энергии активации (∆G[≠]), вычисленные как разница энергии Гиббса переходного состояния и предреакционного комплекса, зависят от метода расчета: наибольшие значения получены с помощью метода МР2, наименьшие – для метода BLYP (таблица 4.2). Относительные величины энергий активации при сравнении реакций образования стереоизомеров слабо зависели от использованного метода расчета. Так, в реакции 2-фенилпропионилхлорида (13) с амином (S)-1 энергия активации образования (S,S)-диастереомера меньше, чем (R,S)-диастереомера на 1,7 (BLYP–D3) или 1.3 ккал/моль (MP2). Расчетный ккал/моль фактор стереоселективности, исходя из разницы в энергии активации, составляет 18,5 (BLYP-D3) или 9,3 (MP2), что хорошо согласуется с экспериментальным значением s = 16 (в CH₂Cl₂ при +20 °C).

Расчеты методом BLYP–D3 хорошо согласуются и с экспериментальным значением энергии активации взаимодействия хлорангидрида (*S*)-напроксена (**9**) с амином **1** ($\Delta G^{\neq}(S,S)_{\text{расч.}} = 6,3$, $\Delta G^{\neq}(S,S)_{\text{эксп.}} = 6,0$, ($\Delta G^{\neq}(R,S)_{\text{расч.}} = 7,6$, $\Delta G^{\neq}(R,S)_{\text{эксп.}} = 7,9$ ккал/моль).

Исходя из анализа граничных молекулярных орбиталей, можно сделать вывод, что реакция амина с хлорангидридом начинается как типичное присоединение нуклеофила к карбонильной группе. Однако взаимодействие НСМО субстрата с ВЗМО нуклеофила вызывает смешивание π^*_{CO} и σ^*_{CCl} орбиталей, что приводит к разрыву не π_{CO} , а σ_{CCl} связи. В результате замещение галогена происходит по синхронному механизму, т.е. присоединение нуклеофила происходит одновременно с уходом хлорид-иона через переходное состояние с искаженной тетраэдрической структурой. Этот механизм нельзя полностью отнести к типичному S_N2 замещению,

т.к. нет прямой нуклеофильной атаки на σ^*_{CCl} орбиталь с тыльной стороны C–Cl связи. Атом углерода карбонильной группы в переходном состоянии близок к spгибридному, что позволяет говорить о частичном диссоциативном (S_N1) характере реакции. В итоге ацилирование аминов хлорангидридами карбоновых кислот протекает по синхронному S_N2-S_N1 гибридному механизму.

На основе предложенного механизма ацилирования и структуры переходного состояния, можно установить причины стереоселективности на примере ацилирования амина (S)-1 хлорангидридами (R)-13 и (S)-13. В результате расчетов возбужденных состояний для каждого диастереомера из нескольких возможных конформеров был выбран самый стабильный, представленный на рисунке 8.

Рисунок 8. Геометрия (*S*,*S*)- (а) и (*R*,*S*)- (б) переходных состояний в реакции ацилирования амина (*S*)-1 хлорангидридом 13

Из анализа рассчитанной структуры переходных состояний можно выделить следующие факторы, определяющие стереоселективность реакции. Метильная группа в молекуле амина в переходном состоянии находится в аксиальном положении, что гарантирует взаимодействие с ацилирующим агентом только с одной стороны амина. Дополнительным фактором является то, что в амине значительная электронная плотность в ароматическом фрагменте вызывает электростатическое отталкивание от электронов фрагмента COCl, что определяет *транс*-расположение карбонила и бензольного кольца относительно образующейся связи С–N. Третий фактор, увеличивающий жесткость переходного состояния – это водородная Cl...HN связь. В результате геометрия реакционного узла COCl–NH оказывается однозначно заданной. Это приводит к тому, что асимметрический атом углерода, связанный с карбонильной группой, оказывается над ароматическим циклом амина (рисунок 8).

При образовании (*S*,*S*)-диастереомера слабые ароматические π - π взаимодействия между фрагментами амина и хлорангидрида приводят к некоторой стабилизации переходного состояния по сравнению с реакцией образования (*R*,*S*)-амида. В последнем случае можно говорить лишь о пространственных затруднениях между метилом и фрагментом амина, что повышает энергию активации.

Глава 5. Препаративные методы получения энантиомеров гетероциклических аминов на основе кинетического разделения

(S)-Энантиомер 3,4-дигидро-7,8-дифтор-3-метил-2*H*-[1,4]бензоксазина [(S)-1], является ключевым полупродуктом в синтезе противобактериального препарата Левофлоксацин. Для разработки препаративного метода получения амина (S)-1, мы использовали хлорангидрид (S)-напроксена (S)-9 в качестве хирального ацилирующего агента. Среди изученных 2-арилпропионовых кислот (S)-напроксен представляет

особый интерес, как наиболее доступый в энантиомерно чистом виде.

Мы провели оптимизацию процесса получения амина (*S*)-1 с целью разработки оригинального метода производства субстанции препарата левофлоксацин.

Нами изучено влияние различных факторов (растворитель, температура, концентрация реагентов, время реакции) на селективность ацилирования.¹ Наилучшие стереохимические результаты КР наблюдались при проведении реакции в толуоле при -20 °С (см. таблицу 3.3; *de* (*S*,*S*)-16 92,3%; *s* 45). Однако при загрузках более 1 г в толуоле происходит значительное снижение диастереомерной чистоты образующегося амида. Это можно объяснить тем, что гидрохлорид рацемического амина 1, образующийся в ходе ацилирования, плохо растворим в толуоле, и частично выпадает в осадок, в результате чего (S)-энантиомер амина 1 выводится из реакции. Поэтому нами было предложено заменить толуол хлористым метиленом на стадии ацилирования рацемического бензоксазина 1. В результате экспериментов по масштабированию стадии ацилирования рацемического амина 1 (от 40 г до 1 кг) были найдены оптимальные условия проведения процесса КР (растворитель CH₂Cl₂, температура –20 °C, начальная концентрация амина 0,3 моль/л), которые позволяют получать целевой амид (S,S)-16 высокой оптической чистоты и с высоким выходом (таблица 5.1).

Загрузка рацеми- ческого амина 1, г	Растворитель	Температура, °С	Начальная концентрация амина, моль/л	Диастереомерный избыток образующегося амида (S,S)- 16 (de, %)	Выход диастерео- мерно чистого амида (<i>S</i> , <i>S</i>)- 16 , % (в расчете на хлорангидрид)	Энантиомерный избыток непрореагиро- вавшего амина (<i>R</i>)- 1 (<i>ee</i> , %)	Конверсия С, %	Фактор селективности, <i>s</i>
1	Толуол	0	0,1	83,5	не определяли	63,1	43	21
1	Толуол	-20	0,1	92,3	-«-	59,7	39	45
1	CH_2Cl_2	-20	0,1	83,9	-«-	68,3	45	25
1	CH_2Cl_2	0	0,5	80,7	-«-	80,6	50	23
1	CH_2Cl_2	-20	0,5	82,8	-«-	78,4	49	24
30	CH_2Cl_2	-20	0,2	83,2	75	78,4	48	26
45	CH_2Cl_2	-20	0,2	85,3	76	73,8	46	28
100	CH_2Cl_2	-20	0,2	82,2	74	80,4	49	25
100	CH_2Cl_2	-20	0,3	81,8	70	75,5	48	23
200	CH_2Cl_2	-20	0,3	82,4	75	79,2	49	25
400	CH_2Cl_2	-20	0,3	85,2	73	78,6	48	29
400	CH_2Cl_2	-20	0,3	81,3	77	78,1	49	23
1000	CH_2Cl_2	-20	0,3	81,2	76	78,0	49	23
1050	CH_2Cl_2	-20	0,3	84,2	80	77,7	48	27

Таблица 5.1. Результаты масштабирования стадии ацилирования рацемического амина 1 хлорангидридом (*S*)-9 в условиях кинетического разделения

¹ Исследования проведены совместно с н.с. к.х.н. Груздевым Д.А.

Перекристаллизация амида (*S*,*S*)-**16** (*de* 81-85%) приводила к диастереомерно чистому (*S*,*S*)-**16** (*de* >99,9%) с выходом 73-80%, считая на исходный хлорангидрид. Энантиомерно чистый амин (*S*)-**1** (*ee* >99,8%) был получен в результате кислотного гидролиза амида (*S*,*S*)-**16** при нагревании в смеси HCl–AcOH (92-96 °C, 10 ч) с высоким выходом (до 93%). Общий выход, считая на исходный рацемат 30-33%.

Химический процесс получения энантиомерно чистого амина (*S*)-1 положен в основу опытно-промышленного регламента.

Для повышения эффективности метода разработана схема рацемизации хирального «балласта», содержащего непрореагировавший (R)-энантиомер амина 1 и возвращения рацемата в схему синтеза. Нами найдено, что нагревание (R)-1 (*ee* 78%) до 130 °C в присутствии 0,5 экв. H₂SO₄ в течение 16 ч приводит к рацемату 1 с выходом 89%, считая на исходный амин 1. Утилизация хирального «балласта» привёла к увеличению общего выхода энантиомерно чистого (S)-1 до 55-60%, считая на рацемат.

Амин (S)-1 в кристаллической форме был получен и охарактеризован нами впервые. Проведено сравнительное кристаллографическое изучение рацемической и энантиомерно чистой форм соединения 1. Установлено, что укладка рацемата характеризуется более тесным взаимодействием полярных групп NH…O молекул, в то время как укладка (S)-формы – укороченными межмолекулярными контактами.

В качестве альтернативного реагента для КР амина 1 нами предложен хлорангидрид (*S*)-2-фенилпропионовой кислоты (*S*)-13.

Препаративное КР амина 1 проводили в дихлорметане при +20 °С. В этом случае целевой амид (*S*,*S*)-**33** образуется с *de* 83%, конверсия 45% (*s* 22). После перекристаллизации амида (*S*,*S*)-**33** (*de* 83%) из EtOH–H₂O и последующей обработки гексаном получали диастереомерно чистый (*S*,*S*)-**33** (*de* >99,6%) с выходом 66%, считая на исходный хлорангидрид. Гидролиз амида (*S*,*S*)-**16** при нагревании в смеси HCl–

АсОН (92-96 °С, 10 ч) давал амин (S)-1 высокой оптической чистоты (ee > 99,6%) с выходом 82%, общий выход амина (S)-1, считая на исходный рацемат, составил 27%.

Изучена возможность использования хлорангидрида (*S*)-напроксена для КР 2метил-1,2,3,4-тетрагидро-6-фторхинолина (**7**), (*S*)-энантиомер которого является полупродуктом в синтезе противобактериального препарата флумехин.

После ацилирования амина 7 0,5 экв. хлорангидрида (S)-9 в дихлорметане при -20 °C выделяли (S,S)-амид 20 с de 92% (конверсия 43%, s 51), перекристаллизация которого из смеси гексан–этилацетат приводила к (S,S)-20 с выходом 58% и de 99% (по данным ВЭЖХ). Кислотный гидролиз амида (S,S)-20 давал (S)-7 (ee 99,0% по данным ВЭЖХ на ХНФ) с общим выходом 24%, считая на рацемат.

выводы

1. Исследование ацилирования рацемических гетероциклических аминов хлор-ангидридами рацемических 2-арилпропионовых кислот показало, что все изученные хлорангидриды являются эффективными реагентами для КР рацемических гетероциклических аминов; наибольшая селективность наблюдалась при ацилировании хлорангидридами напроксена, ибупрофена и 2-фенилпропионовой кислоты.

2. Впервые выявлена общая закономерность влияния структуры реагентов на селективность ацилирования. Установлено, что замена фенильного заместителя при хиральном центре ацилирующего агента на циклогексильный приводит к резкому снижению селективности ацилирования, изменение строения алкильного заместителя в ацилирующем агенте незначительно влияет на селективность. Изучение КР рацемических аминов под действием хлорангидрида (S)-напроксена показало, что (3,4-дигидро-7,8-дифтор-3-метил-2Нацилирование фторсодержащих аминов [1,4]бензоксазина и 2-метил-1,2,3,4-тетрагидро-6-фторхинолина) протекает более чем ацилирование нефторированных аналогов; а селективность селективно, ацилирования 3-трет-бутил-3,4-дигидро-2H-[1,4]-бензоксазина, несущего объемный заместитель при хиральном центре, выше, чем в случае 3,4-дигидро-3-метил-2*H*-[1,4]бензоксазина.

3. Впервые на примере ацилирования *олл-цис-4-трет*-бутоксикарбонил-2метоксикарбонил-5-(4-бромфенил)пирролидина показана принципиальная возможность КР гетероциклического неароматического амина хлорангидридами (*S*)-напроксена и *N*-защищённых аминокислот. Разработана методика препаративного хроматографического разделения энантиомеров *олл-цис-4-трет*-бутоксикарбонил-2-метоксикарбонил-5-(4-бромфенил)пирролидина на хиральной неподвижной фазе.

4. Изучена кинетика реакции ацилирования (*S*)- и (*R*)-энантиомеров 3,4дигидро-7,8-дифтор-3-метил-2*H*-[1,4]бензоксазина хлорангидридом (*S*)-напроксена методом спектроскопии ЯМР ¹Н и ¹⁹F. Определены значения энергий активации для реакции образования (*R*,*S*)- и (*S*,*S*)-диастереомеров.

5. В результате квантово-химических расчётов установлено, что ацилирование

аминов хлорангидридами карбоновых кислот протекает по синхронному гибридному $S_N 2-S_N 1$ механизму. Показано, что слабые ароматические π - π взаимодействия между фрагментами амина и хлорангидрида приводят к большей стабилизации переходного состояния при образовании (*S*,*S*)-амида, чем при образовании (*R*,*S*)-амида. Расчётные значения энергий активации для реакции образования отдельных диастереомеров хорошо согласуются с экспериментальными значениями. Впервые получены данные, объясняющие причины стереодифференциации при КР рацемических гетероциклических аминов хлорангидридами 2-арилпропионовых кислот.

6. Разработан оригинальный метод получения энантиомерно чистых аминов: (*S*)-2-метил-1,2,3,4-тетрагидро-6-фторхинолина, (*S*)-3,4-дигидро-7,8-дифтор-3-метил-2*H*-[1,4]бензоксазина высокой степени оптической чистоты. Метод синтеза (*S*)-3,4дигидро-7,8-дифтор-3-метил-2*H*-[1,4]бензоксазина положен в основу опытнопромышленного регламента получения субстанции препарата левофлоксацин.

Основное содержание работы изложено в следующих публикациях: Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК

- 1. Чулаков, Е.Н. Хлорангидриды 2-арилпропионовых кислот в кинетическом разделении рацемических гетероциклических аминов / Е.Н. Чулаков, Д.А. Груздев, Г.Л. Левит, Л.Ш. Садретдинова, В.П. Краснов, В.Н. Чарушин // Известия АН, сер. химическая. 2011. № 5. С. 926-931.
- Слепухин, П.А. Исследование структуры рацемата и (S)-энантиомера 7,8-дифтор-2,3-дигидро-3-метил-4*H*-[1,4]бензоксазина / П.А. Слепухин, Д.А. Груздев, Е.Н. Чулаков, Г.Л. Левит, В.П. Краснов // Изв. АН, сер. химическая. – 2011. – № 5. – С. 932-936.
- 3. Чулаков, Е.Н. Кинетическое разделение рацемического 2-метил-1,2,3,4-тетрагидрохинолина и его структурных аналогов хлорангидридами 2-арилпропионовых кислот / Е.Н. Чулаков, Г.Л. Левит, А.А. Тумашов, Л.Ш. Садретдинова, В.П. Краснов // Химия гетероцикл. соед. – 2012. – № 5. – С. 779-788.
- 4. Chulakov, E.N. Enantiomers of all-*cis*-5-(4-bromophenyl)-4-*tert*-butoxycarbonyl-2methoxycarbonylpyrrolidine. Preparative HPLC separation and acylative kinetic resolution of racemate / E.N. Chulakov, D.A. Gruzdev, G.L. Levit, K.V. Kudryavtsev, V.P. Krasnov // Tetrahedron Asymmetry. – 2012. – V. 23. – 1683-1688.

Другие публикации:

- 5. Патент РФ № 2434004. Способ получения (S)-7,8-дифтор-2,3-дигидро-3-метил-4*H*-[1,4]бензоксазина / В.П. Краснов, Г.Л. Левит, Д.А. Груздев, Т.В. Матвеева, Е.Н. Чулаков, В.Н. Чарушин // № 2010141933/04; заявл. 14.10.2010; опубл. 20.11.2011, бюл. № 32. – 18 с.
- Чулаков, Е.Н. Кинетическое разделение рацемических гетероциклических аминов при ацилировании хлорангидридами 2-фенилпропионовых кислот / Е.Н. Чулаков, Д.А. Груздев, Г.Л. Левит, Л.Ш. Садретдинова, А.А. Тумашов, В.П. Краснов // XIII Молодежная школа-конференция по органической химии. Тезисы докладов. – Новосибирск, 2010. – С. 76.
- Краснов, В.П. Кинетическое разделение рацемических гетероциклических аминов в результате ацилирования производными хиральных кислот / В.П. Краснов, Г.Л. Левит, Д.А. Груздев, Е.Н. Чулаков, В.Н. Чарушин // Новые направления в химии гетероциклических соединений. Вторая международная научная конференция. Сборник тезисов. – Железноводск, 2011. – С. 41.
- 8. Чулаков, Е.Н. Изучение стереоселективности ацилирования 2,3-дигидро-3-метил-

4*H*-[1,4]бензоксазинов хлорангидридами 2-фенилалкановых кислот / Е.Н. Чулаков, Д.А. Груздев, Г.Л. Левит, Л.Ш. Садретдинова, А.А. Тумашов, В.П. Краснов // Материалы XIV Молодежной конференции по органической химии. – Екатеринбург, 2011. – С. 267-270.

- Krasnov, V.P. Acylative kinetic resolution of racemic amines with profens and amino acids derivatives / V.P. Krasnov, G.L. Levit, D.N. Kozhevnikov, M.I. Kodess, D.A. Gruzdev, E.N. Chulakov, V.N. Charushin // International Congress on Organic Chemistry. Book of Abstracts. – Kazan, 2011. – P. 85.
- Chulakov, E.N. Acylative kinetic resolution of 2-methyl-1,2,3,4-tetrahydroquinoline using 2-arylpropionyl chlorides / E.N. Chulakov, G.L Levit., A.A. Tumashov, D.N. Kozhevnikov, V.P. Krasnov // International Congress on Organic Chemistry. Book of Abstracts. – Kazan, 2011. – P. 133.
- Чулаков, Е.Н. Изучение кинетики ацилирования энантиомеров 2,3-дигидро-7,8дифтор-3-метил-4*H*-[1,4]бензоксазина / Е.Н. Чулаков, М.А. Ежикова, М.И. Кодесс, Г.Л. Левит, В.П. Краснов // Всероссийская конференция «Органический синтез: химия и технология». Сборник тезисов. – Екатеринбург, 4-8 июня 2012 г. – С 127.
- Чулаков, Е.Н. Особенности кинетического разделения рацемических фторзамещённых гетероциклических аминов / Е.Н. Чулаков, Д.А. Груздев, Г.Л. Левит, В.П. Краснов // Всероссийская конференция «Органический синтез: химия и технология». Сборник тезисов. – Екатеринбург, 4-8 июня 2012 г. – С 128.